

18+ МИНЬ ХАЙ

и тайна реки Ханоя

Кристина Градова

Кристина Градова

Ле Минь Хай и тайна реки Ханоя

«Издательские решения»

Градова К.

Ле Минь Хай и тайна реки Ханоя / К. Градова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-656809-9

«Ле Минь Хай и тайна реки Ханоя» — это захватывающее приключение о мальчике, которому предстоит спасти свою деревню и вернуть гармонию в Ханой. Вместе со своей верной подругой крысой Ань Чан Минь отправляется в опасное путешествие, чтобы наполнить пять кувшинов символами Тэа и восстановить равновесие традиций и гармонии. Но смогут ли они разгадать тайну Красной реки и раскрыть личность того, кто нарушил баланс?

ISBN 978-5-00-656809-9

© Градова К.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Диеу кай	7
Глава 2. Пять кувшинов и пять деревень	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Ле Минь Хай и тайна реки Ханоя

Кристина Градова

Дизайнер обложки Юлия Константиновна Кашуба

© Кристина Градова, 2026

© Юлия Константиновна Кашуба, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0065-6809-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Давным-давно в старом городе Ханое, в солнечной и пыльной деревне Бат Чанг¹, в семье Ле родился маленький мальчик. Малыш был таким лучезарным и улыбочивым, что на семейном совете было решено назвать его Минь Хай — Яркий Океан. Семья Ле жила в небольшом, но уютном доме на берегу Красной реки. Дом был построен мужчинами семейства Ле из бамбука и глины в лучших вьетнамских традициях: он был трехэтажным, узким и глубоким. На первом этаже располагалась кухня с низким столом и маленькими колченогими стульчиками, а также место с гамаками для отдыха в тени. На втором этаже в одной большой комнате со множеством растений в горшках и тонким широким матом на полу жили бабушка Бао Ань и дедушка Бинь — родители отца Миня. Мать Лин, отец Кхан и маленький Минь проживали на третьем этаже. Их комната была разделена цветной занавеской на две части: одна сторона с широким матом, невысокой тумбой и вешалкой для одежды служила родителям спальней, другая сторона была спальней маленького Минь Хая. Семья была дружной, открытой и гостеприимной. Члены семьи очень чтили свои традиции и семейные ценности. Они много и усердно трудились, жили в мире и гармонии, растили и обучали этому Миня. Жизнь текла мирным руслом до тех пор, пока не началась война.

Война между Северным и Южным Вьетнамом. Это была вторая из Индокитайских войн, которая разрушила множество жизней. К сожалению, война не обошла стороной семью Ле. Отец маленького Минь Хая ушел на фронт. Долго от него не было вестей, все члены семьи были чернее тучи и скользили по дому серыми тенями. Казалось, что солнце покинуло этот дом.

Время шло, маленький мальчик рос, жизнь продолжалась... Однажды им почтой пришло печальное известие: отец Миня погиб на войне. Сердце бабушки не выдержало такого горя и остановилось. Дедушка ушел в себя и находился будто не в мире людей, а в мире духов. Он перестал разговаривать, целыми днями сидел в своем старом бамбуковом кресле и смотрел в одну точку не моргая. Ел и пил он только тогда, когда его кормил и поил кто-то другой. Волосы его матери тронула седина, она побледнела и осунулась, словно стала еще ниже ростом. Мама Лин все свое время проводила за работой, теперь только она содержала семью. Подросший Ле Минь Хай, казалось, не утратил своего яркого позитивного нрава, но стал чуть серьезней и более ответственным. Он все так же старался подмечать только хорошее. Даже свой сколотый передний зуб он воспринимал как свою изюминку, делавшую его не таким, как все остальные мальчишки в округе. Свои длинноватые, вечно мешающие волосы он приглаживал водой на пробор. Сам ровно подстричь он себя не мог, а маме было некогда. Минь был предоставлен сам себе, при этом он не забывал учиться, вести домашние дела и приглядывать за дедушкой. Ведь ему уже исполнилось десять, а значит, главный мужчина в семье теперь он.

¹ Деревня гончарных мастеров расположена в предместьях Ханоя на берегу Красной реки. Известна она своими гончарами, которые по старинным рецептам изготавливают керамику и фарфор.

Глава 1. Диеу кай

В один из летних солнечных дней Минь Хай, как обычно, с утра хлопотал по хозяйству. На маленькой печке в небольшом казанке с подпрыгивающей крышкой варился рис. Безжалостные солнечные лучи рассеивала натянутая на окна полупрозрачная цветная ткань. Минь подметал полы на первом этаже, дедушка дремал в кресле. Вдруг мальчик услышал до боли знакомый, такой родной скрипучий голос. На минуту он замер от неожиданности. Дома никого, кроме него самого и дедушки, не было, но дедушка давным-давно перестал разговаривать. Минь оглянулся в поисках источника звука. Приятное удивление отразилось на лице мальчика... Это дедушка подзывал его к себе.

Минь спешно подошел к дедушке и взял его за теплую морщинистую руку. Заглянув в лицо к дедушке Биню, мальчик увидел его ясный и осмысленный взгляд. «Неужели он вернулся из перекрестья миров и снова будет с нами?» — с надеждой подумал Минь Хай. Дедушка накрыл руку внука своей второй рукой, взглянул ему в глаза и очень быстро заговорил. Голос дедушки дрожал, слова звучали обрывисто, казалось, будто у него мало времени и он торопится донести до Миня нечто очень важное.

Дедушка поведал Миню, что скоро их город Ханой и деревню Бат Чанг постигнет несчастье и мальчику предстоит бороться с этим несчастьем. Потому как почти все жители деревни заняты ликвидацией последствий ужасной войны и традиции почти забыты. Отец и бабушка Миня, которые сейчас в мире духов, очень хотят ему помочь. Они просили передать ему предмет, который поможет, защитит и укажет верный путь. После этих слов дедушка Бинь сделал небольшую паузу, а после запустил свою руку под старое бамбуковое кресло и протянул мальчику курительную трубку своего сына под названием диеу кай². Коснувшись трубки, Минь погрузился в воспоминания о своем добром, сильном и справедливом отце, приятных моментах проведенных вместе. Пока Минь Хай пребывал в своих воспоминаниях, дедушка опять потерял ясность мышления, уставился в одну точку и снова ни на что не реагировал. Мальчик пытался вернуть дедушку Биня и выяснить, что же он должен делать с курительной трубкой отца. К сожалению, его попытки были тщетны. Припрятав диеу кай своего отца, Минь вернулся к своим обязанностям.

День близился к завершению. Люди возвращались с работы. Улицы деревни приобрели оранжевый оттенок закатного солнца. Глиняная пыль осела после легкого дождя. Жара спала, и стало приятно проводить время на улице. Вот-вот должна была вернуться с работы мама мальчика. Минь завершил все свои дела. Он сидел на пороге своего дома в компании своей лучшей подруги.

Со своей подругой мальчик познакомился больше года назад недалеко от дома на склоне реки. Был теплый вечер. Минь Хай ел свой кусок рисового пирога, как вдруг подбежала она. Всем своим видом она просила поделиться с ней пирогом. Мальчик не был жадным и с радостью поделился с ней своим лакомством. Потом они стали часто встречаться и проводить время вместе на склоне реки. Так и завязалась их дружба. Ее звали Ань Чан, и она была очень милая, любопытная, шустрая... крыса. Именно так: лучшей подругой Миня была крыса Ань Чан.

В тот день мама мальчика задержалась на работе и вернулась домой намного позже. Подходя к своему дому, Лин не заметила в доме света. Все спали. Дома на низком обеденном столе ее ждала миска жареного риса с овощами и записка от сына. В записке были слова любви и поддержки. Записка растрогала женщину. На глазах навернулись слезы. Когда ее муж был жив, он часто оставлял ей маленькие записки с добрыми словами. Когда эмоции утихли, Лин поужинала и пошла наверх. Она заглянула в комнату к свекру и удостоверилась, что у него все

² Вьетнамская курительная бамбуковая трубка, состоящая из двух частей.

в порядке. Затем она зашла к сыну, поправила одеяло и нежно чмокнула его, спящего, в щеку. Поблагодарив богов, женщина уснула крепким сном.

Тем временем Минь не спал, он лишь делал вид, что спит. Мальчик терпеливо ждал, когда его мама крепко уснет. Ему не терпелось разгадать тайну отцовской трубки диеу кай, но при маме этого делать было нельзя. Она очень трепетно относилась к вещам отца и не разрешала с ними играть. Все вещи отца хранились в мамином сундуке под замком, а ключ от него она носила на шее. Именно поэтому Минь предпочел ей не рассказывать о подарке дедушки Биня.

В доме было темно и тихо. Половица предательски скрипнула под ногой мальчика, заставив тем самым его замереть и прислушаться. Мама перевернулась на другой бок. Минь утер выступившие капельки пота со своего лба и продолжил тихонько красться к лестнице. Наконец-то он оказался на первом этаже своего дома и смог достать отцовскую трубку диеу кай из потайного места. Мальчик провел пальцами по бамбуковому срезу курительной трубки и ощутил подушечками вырезанную надпись. Гравировка гласила: «Верность познается во время больших смут». Минь крепко задумался. Ему предстояло разгадать непростую загадку и спасти деревню, а то и весь Ханой от предстоящей беды.

Вопрос был только в том, от какой именно беды. Ведь пока ничего не предвещало, как именно папина курительная трубка могла ему подействовать. Минь сидел на полу и детально осматривал трубку. Мысли мальчика прервал шорох в углу и писк. Это пришла крыса Ань Чан и привлекала к себе внимание. Поприветствовав крысу легким поглаживанием, мальчик вернулся к своим мыслям о трубке. Дельной идеи так и не возникло, и тогда он шепотом высказал вопрос вслух:

— Да что же делать с этой трубкой? Какой дельный совет может дать этот кусок бамбука?!

Вопрос повис в воздухе. Он был риторическим, и мальчик не надеялся получить на него ответ. Подсказка пришла, откуда он совсем не ждал...

— Этот, как ты выразился, кусок бамбука надо заправить табаком и поджечь... появится дым, и, возможно, он тебе что-то и поведает.

Минь замер от неожиданности. Глазами он пытался найти источник звука. Ведь он был один на первом этаже своего дома. Пока мальчик терялся в догадках, крыса забралась по одежде ему на плечо. Внезапно рядом с его ухом прозвучало:

— Ань ой³! Табак искать будем?

— Ты... ты... ты говоришь? Ты говоришь по-вьетнамски?

— Конечно. Я же вьетнамская крыса. Отчего мне не говорить по-вьетнамски?

— Но... ты раньше никогда не говорила.

— А ты раньше никогда и не спрашивал. Я думала, что ты просто необщительный, вот и не лезла с разговорами.

— Дай мне пару минут прийти в себя.

— Да пожалуйста, хоть десять. Вот только надо торопиться! Надо помочь деревне, вода подступает.

— Какая вода???

— Красная река разгневалась и вышла из берегов. Потоп! Надо спасаться!

— Чего ж ты раньше не сказала?! Надо всех будить и спасать!

— А ты про реку ничего и не спрашивал... Более того...

Мальчик ее уже не слушал, он резво вскочил и заметался по комнате. Надо было действовать немедленно! Он сдернул простыню с веревки, сделал узел. Туда Минь спрятал диеу кай и нехитрые продукты питания. На глаза ему попался большой железный таз и колотушка для специй. Гонг был готов и использован незамедлительно. Звук получился что надо! В ближай-

³ Ань ой — обращение к лицам мужского пола во Вьетнаме.

ших домах начал загораться свет. Люди были разбужены. Это было хорошо, потому что воды на первом этаже было уже по щиколотку. Минь слышал, как его мама проснулась от шума. Они встретились на лестнице второго этажа. Мальчик быстро объяснил маме, что началось наводнение. Следовало забрать дедушку и ждать помощи на крыше. Вода прибывала очень быстро и сильным потоком. Спастись самим было крайне опасно. Лодки у их семьи не было, а транспортировать дедушку иначе не представлялось возможным. Глиняные стены дома начало потихоньку размывать сильным течением. Сваи дома поскрипывали. Уже на крыше дома Минь периодически снова начинал бить в импровизированный гонг и кричать о наводнении.

Многие домики на берегу реки размыло. Семье Ле Минь Хая чудом удалось спастись на деревянной крыше, которая держалась на глубоко вкопанных поскрипывающих сваях их дома. Им на помощь пришел мамин брат Фонг Ань. Он был одним из немногих, кто вернулся с войны, хоть и оставил там свои ноги. Это ему не помешало быть хорошим рыбаком и владельцем нескольких лодок. На одной из таких лодок он их и спас. Дядя Фонг жил на другом конце деревни на пригорке вдалеке от реки. Дом его семьи почти не пострадал, лишь немного подтопило первый этаж. Дом семьи Ле стал совсем непригодным для жилья, поэтому мамин брат предложил временно пожить у него.

Дом семьи Нгуен, дяди Фонг Аня и его жены Ким Кук, был намного больше дома семьи Миня. Пятиэтажный гигант, состоящий из бамбука и камня, возвышался над деревней Бат Чанг. Двор был просторным, а сад их утопал в цветах дивной красоты. У них уже было трое детей, и тетя Ким была в ожидании четвертого малыша. Живот у нее был уже большой, поэтому тетушка уже не работала. Она следила за детьми и хозяйством, готовила вкусную еду и собирала необходимые вещи для появления четвертого малыша. Семья Нгуен приняла их радушно. Им предоставили 2 комнаты: дедушке небольшую комнатку на первом этаже, а маму Лин и Миня поселили на четвертом. Затем был сытный вкусный завтрак с домашними паровыми булочками и соевым молоком. После завтрака все разошлись по своим делам. Минь торопился в школу. Занятия вот-вот должны были начаться.

Школа тоже немного пострадала от наводнения, и уроки проходили в классах на втором этаже. Уроки сегодня были сокращенные, потому что всем предстояло разбирать последствия наводнения и спасти то имущество, которое еще можно было спасти. В школе мальчик никак не мог сосредоточиться на уроках, все его мысли были о папиной трубке диеу кай и спасении своей деревни. Именно по этой причине любопытный взгляд своей одноклассницы Чан Чук остался им незамеченным. Чан Чук давно интересовалась им и хотела дружить, но подойти первой она не решалась. Сегодня Минь ей показался слишком задумчивым и тревожным. Минь с трудом дождался окончания уроков и, как только услышал звуки барабана⁴, сорвался бегом в хлев семейства Нгуен. Согласно договоренности Миня и Ань Чан, крыса должна была ждать мальчика после уроков в хлеву с лошадьми с заранее добытым табаком и с трубкой диеу кай. Тайна должна была вот-вот приоткрыться.

— Опаздываешь, ань ой? — беззлобно фыркнула крыса.

— Я торопился как мог! Сначала бежал почти по колено в воде, затем по щиколотку и даже пару раз больно упал!

— Ладно, герой! Не злись!.. Смотри, чего я раздобыла... — с этими словами крыса вытащила из-за стога сена длинную тряпочную сумку с диеу кай и небольшой коробок спичек, в котором был вишневый табак и пара спичек.

— Где ты нашла этот дорогой табак? Подошел бы и табак попроще...

⁴ Во Вьетнаме до сих пор в государственных школах используется огромный барабан вместо звонка, обычно охранник следит за временем и по окончании урока сильно бьет огромной колотушкой в барабан.

— О, этот элитный табак я стащила у противного торговца заморскими товарами, который стоит на углу и обсчитывает честных граждан! И спички у него же одолжила... ну а что? С него не убудет!

— Ну что, давай начинать?

— Начинай, ага... а я посмотрю, у меня ж лапки!

— Ну...

— погоди! Ты слышал?! — острая мордочка Ань Чан запрокинулась вверх, словно прихвываясь к ветру.

— Что такое?

— Там шпион! — крыса шустро метнулась за угол хлева и исчезла.

Минь спрятал реквизит за спину и делал вид, что безмятежно отдыхает у стога сена с соломинкой во рту. Через пару минут раздались визги и в хлев ворвалась извивающаяся девочка, которая пыталась стряхнуть с себя крысу. В этой разлохмаченной и перепачканной в глине девочке Минь с трудом узнал свою одноклассницу Чан Чук. Крыса наконец перестала атаковать девочку, презрительно фыркнула в ее сторону и заняла позицию у выхода, чтобы та не смогла сбежать. Мальчик строго посмотрел на одноклассницу и начал диалог:

— Здравствуй, Чан Чук! Расскажи, кто подослал тебя шпионить за мной. Зачем ты подслушивала и много ли услышала? Только не ври мне! Ань Чан чувствует вранье и очень этого не любит, — мальчик кивнул в сторону крысы, и та кивнула в подтверждение сказанных им слов.

Девочка долго не решалась заговорить. Она начала пытаться отряхнуть свою одежду и поправить растрепанные хвостики, словно собираясь с мыслями. Набрав побольше воздуха, девочка заговорила:

— Минь, я давно хотела подойти к тебе в школе, но не решалась, ведь ты такой яркий, сильный, добрый, со всеми приятельски и вежливо общаешься, но близко не дружишь. А я бы так хотела с тобой дружить! Я пыталась с тобой заговорить, но ты не придавал нашему разговору значения, был вежлив, но не выделял меня. Сегодня на уроке я заметила, что ты чем-то очень обеспокоен. Я подумала, что ты печалишься из-за последствий наводнения, и хотела после уроков тебе помочь разбирать вещи у вашего дома. Едва прозвучали удары барабана, ты ринулся бежать. Ты такой быстрый! Догнать тебя и поговорить я даже не пыталась, это было невозможно. Поэтому я просто бежала за тобой в своем темпе. Я очень удивилась, что ты побежал не к своему дому, а к хлеву своего дяди. Тут я немного растерялась и просто решила посмотреть, что же будет дальше. Я не хотела шпионить... но теперь хочу спросить: ты что это куришь — диеу кай? Я никому не скажу, честное слово!

Крыса недоверчиво фыркнула. Минь вспомнил все попытки одноклассницы с ним подружиться, те моменты, когда она отдавала ему свою гуаву с обеда или помогала с домашним заданием по вьетнамскому. Мальчик поверил рассказу своей одноклассницы, но вот стоит ли раскрывать ей семейную тайну? Ань Чан явно была против, она всем своим видом показывала, что не доверяет девочке. Минь немного подумал и принял решение, что дружить с Чан Чуком он будет, но сейчас ей следует вернуться к себе домой. Девочка с радостью приняла эту новость и поспешила домой, крыса ее немного проводила. На всякий случай.

Тем временем Минь, тщательно проверив местность вокруг хлева, вернулся к истории с табаком и отцовской трубкой. Мальчик много раз видел, как взрослые мужчины заправляют диеу кай, но он понятия не имел, что на практике будет все так сложно. Надо было убедиться, что табак имеет нормальную влажность. Для этого надо сжать между пальцами щепотку табака — после того, как отпустить, табак должен плавно распрямиться. Минь повторял эту процедуру уже более трех раз, прежде чем у него все вышло правильно. Перед набивкой трубки он тщательно, но не в пыль размял табак до получения фракций одного размера. Затем он засыпал табак в чашу до верхнего края и примял его по всей поверхности до 1/3 чаши. Вернув-

шаяся после прогулки крыса сидела рядом и тщательно следила за процессом. Минь насыпал табак еще раз и примял его примерно до середины трубки. После он насыпал табак еще раз до верха чаши и примял его, оставляя зазор от верха чаши порядка 5 мм. Трубка была готова. Оставалось лишь поджечь и затянуть с небольшим усилием, и усилие это схоже с тем, как если бы вы собирались попить сок через соломинку. Минь раскуривать сам трубку не собирался, попросить было решительно некого. Ань Чан в этом деле не являлась ценным помощником. Дело застопорилось. Минь в раздумьях скользил взглядом по хлеву. В хлеву были только две лошади и одна небольшая коза, а также небольшие запасы сена. Хлев был довольно большой, и часть свободного места хозяева использовали как сарай для хранения вещей, которым в доме и на участке не место. Тут были и лопаты с серпами, плетеные корзины для сбора урожая, сети для ловли рыбы и еще какое-то оборудование. Был даже небольшой мангал. Мангал! Что это такое там, под мангалом?! Это были совсем небольшие меха для раздувания углей. Счастье-то какое! Именно их и не хватало! Минь подобрал меха и вернулся к набитой трубке.

Через пару минут из курительной трубки появился слабенький белесый дым. На улице уже смеркалось, надо было поторапливаться. Дым из трубки набирал силу, дышать становилось тяжело. Как вдруг из облака дыма появился сгусток, который почти сразу приобрел очертания какой-то сущности. «Дух!» — догадался Минь Хай. Основной дым развеялся. Дышать стало намного легче. Дух завис высоко над головой мальчика. Его взгляд был суровым, а выражение морды весьма недовольным. Обычно такое лицо имеют коты, если их резко разбудить. Недовольное, с легкой ноткой осуждения. Было весьма странно видеть духа, но Минь не испугался. У него было такое чувство, будто он знает этого духа уже давно. Чтобы не потерять драгоценное время, мальчик заговорил с духом первым. Он поведал ему историю о дедушке и трубке, о наводнении и о том, что он готов пойти на все, чтобы спасти свою деревню и Ханой. Сущность его внимательно выслушала и в свою очередь поведала историю о том, что население Ханоя и деревни Бат Чанг сильно разгневало Красную реку. Кто-то украл главную реликвию Тэта из храма на горе, народ перестал навещать храм и даже не заметили пропажу, а это ведет к предательству многовековых традиций. Красная река решила указать народу на его ошибки и вышла из берегов. Советом духа стало идти на поклон к Красной реке и найти вора, который украл реликвию. Следовало рано утром, пока вся деревня еще спит, а солнце еще только собирается всходить, идти к Красной Реке с дарами на разговор. Дарами обычно считалась корзинка самых красивых фруктов и благовоний. Крепко поблагодарив духа с головой дракона за совет, Минь облегченно выдохнул. Следующий шаг ясен, начало положено, а значит, можно все решить. Утро вечера мудренее. Мальчик, прихватив за собой в хлеву, направился в дом готовиться к непродолжительному сну. Спать оставалось около трех часов.

Минь проснулся из-за того, что нечто щекотало его пальцы на ноге. Это Ань Чан пришла будить мальчика. Необходимо было успеть собрать корзину даров для Красной реки. Мальчик быстро натянул свою одежду, посадил крысу на плечо, и они бесшумно выскользнули в сад семейства Нгуен. На улице еще было темно, влажный прохладный ветерок трепал ветки садовых деревьев. До восхода солнца оставался примерно час. В хлеву Минь нашел подходящую и весьма симпатичную корзину. Крыса откуда-то притащила три ароматические палочки и воткнула их в боковое плетение корзины. Рассказывать, откуда были позаимствованы эти ароматические палочки, Ань Чан категорически отказалась. Корзина потихоньку заполнялась: ароматические палочки, желтые большие манго, сочные полупрозрачные плоды карамболы, водянистые розовые яблоки (джамбу айер) и мангустины. Мальчику также приглянулись яркие красные цветы гибискуса и молочно-белые бутоны с лимонным оттенком цветов ноа су, которые имеют запах, который притягивает, как песня морской русалки. На вьетнамском языке ноа су означает «фарфоровый цветок» и называется так из-за его хрупкой белизны. Бывают различные сорта, в том числе розовые и сиреневые. Но все они источают один и тот же ароматный шлейф. Эти цветы издают цитрусовые и сладкие ноты, насыщенные и освежающие в

жарком и удушливом климате. Минь разбирался в цветах благодаря своей бабушке Бао Ан, она очень любила цветы и много о них знала. Вынырнув из теплых воспоминаний, мальчик закончил украшать корзину цветами и направился к реке. Первые лучи солнца коснулись неба над деревней. Мальчик с корзиной выбежал на затопленную пристань, рыбаков еще видно не было. Вот он — шанс! Он упал на колени, выдвинув перед собой корзину с дарами, и взмолился Красной реке. Он просил ее выйти с ним на разговор, просил направить его на путь, который поможет решить проблему и вернуть мир и гармонию в Ханой и его деревню Бат Чанг. Послышался всплеск. Поднялась волна и нависла над мальчиком. Волна обрела женские черты и молвила человеческим голосом:

— Здравствуй, мальчик! Неужели тебя и правда беспокоит судьба Ханоя и твоей деревни? Не слишком ли ты мал для таких свершений? Почему ты решил взять на себя такую ответственность?

— Здравствуй, великая Красная река! Я очень благодарен тебе за твой отклик. Прими эти дары от нашей деревни и отступи в свои берега. Я уже взрослый и очень сильный, я уже способен помочь своему народу. Скажи мне, что я могу сделать, чтобы вернуть мир и гармонию в мой город и деревню? Почему ты так внезапно вышла из берегов? Что или кто прогневал тебя?

— Люди после войны в большинстве своем потеряли веру в духов природы и перестали ходить в храмы. Именно по этой причине люди даже не заметили пропажу реликвии — каменной черепахи с панцирем из лунного камня. Чтобы привлечь внимание к проблеме, я вышла из берегов. И вот ко мне пришел ты. Конечно, маленький мальчик — это не совсем тот, кого я ожидала увидеть. Я рада, что нашелся неравнодушный житель, готовый к решению проблемы.

— Скажи мне, что же я должен сделать?

— Для начала нужно вернуть традиции и подготовить деревню к Тэту, для этого тебе понадобятся 5 глиняных кувшинов, которые надо наполнить их традиционными элементами. Глина хорошо хранит энергетику места и становится прочной при обжиге. Пять элементов ты найдешь в ремесленных деревнях Ханоя. Когда кувшины будут готовы и обретут свое место в храме, тебе понадобится вычислить вора и вернуть реликвию на место. Только после этого я вернусь в свои берега, а деревня и Ханой вновь обретут мир и гармонию.

— Спасибо, мудрая река! Я понял твои наставления и как можно скорее двинусь в путь.

Волна наклонилась над мальчиком и коснулась его щеки в знак благодарности. Капельки воды остались на щеке Миня. Он скромно улыбнулся.

— Спасибо тебе, Ле Минь Хай, за твое неравнодушие и готовность помочь. Я буду ждать тебя с хорошими вестями. И помни: ищи того, кто смотрит на меня, но боится меня. Там, где утренний туман скрывает вершину, ты найдешь след украденного...

Мальчик кивнул, стараясь запомнить каждое слово. Ему предстояло основательно подготовиться к походу.

Глава 2. Пять кувшинов и пять деревень

Из-за того, что день у Минь Хая начался задолго до рассвета, длился этот день, казалось, невыносимо долго. Для мальчика это было даже к лучшему, ведь ему предстояло сделать много дел.

После плотного завтрака Минь поторопился отметиться в школе и заручиться поддержкой Чан Чук, чтобы она его прикрывала в моменты его отсутствия. Чан Чук долго сомневалась, но в итоге она не смогла устоять перед искренностью и лучистым взглядом ее нового друга. На перемене они разработали правдоподобный план для учителей и родителей, согласно которому Минь должен был довольно долго отсутствовать. Надо было продумать все детали, а именно...

Чан Чук и Минь тщательно спланировали свою хитроумную операцию. Согласно их замыслу в понедельник на рассвете Минь якобы отправится в далекое плавание вместе с дядей Фонгом, братом его матери. Чтобы подкрепить эту легенду, Чан Чук утром того же дня должна была передать в школу записку, якобы написанную мамой Миня. Для этого она намеревалась искусно подделать почерк, опираясь на ее записи в его школьном дневнике. Сам Минь рано утром проводил бы дядю на пирс, откуда тот отправлялся на рыбалку. А пока семья собиралась за утренним столом, верная подруга мальчика — крыса Ань Чан, должна была подкинуть на кухонный стол поддельное письмо от дяди Фонга. В этом письме, составленном Минем и Чан Чук, говорилось, что Минь ушел в море вместе с дядей и вернется не скоро. Когда все было разыграно как по нотам, Минь, проводив дядю, незаметно свернул бы с дороги, ведущей от пирса, а на перекрестке дождался бы свою верную крысу Ань Чан. Затем они бы вместе отправились в свое настоящее путешествие — спасти деревню Бат Чанг и Ханой.

Вернемся же в наше сегодня! Сегодня мальчику надо было помочь маме и тетушке Ким по дому. Наводнение нанесло большой урон деревне, жители деревни старались помогать тем, кто пострадал от наводнения сильнее других. Люди помогали друг другу кто чем мог: кто-то предлагал продукты питания, кто-то делился одеждой и бытовыми предметами. Для своих десяти лет Минь Хай был крепким и высоким парнем, поэтому помогал соседским мужчинам физически. Они вместе разгребали завалы домов, разбирали обломки и пытались найти те вещи, которые еще можно применять в быту. Люди сплотились и начали действовать сообща, помогая другим и поддерживая друг друга. Однако вода все еще стояла, река не спешила возвращаться в свои берега.

Ближе к полудню мальчик разобрался со всеми своими делами и направился в гончарную мастерскую соседки — тетушки Юен. Она была лучшая в своем деле, и заказов у нее всегда было очень много. Когда случилось наводнение, чтобы помочь всем нуждающимся в бытовой утвари, она организовала простые и бесплатные уроки по гончарному делу. Каждый, кому нужны были новые миски для риса или бутылки для соусов и воды, мог прийти и поучиться, как все это сделать собственноручно. Тетушка Юен каждому помогала, направляла и исправляла ошибки, если таковые имелись. Люди были ей очень благодарны и стремились отвечать добром на добро, неся свои дары: фрукты и цветы. Мастерская все больше и больше становилась похожей на цветочную оранжерею. Аромат цветов окутал мальчика, как только он переступил через порог мастерской. Юен широко улыбнулась Миню и вытерла руки о перепачканный глиной фартук. Появлению младшего из семейства Ле она ничуть не удивилась и с энтузиазмом принялась показывать ему, как работать с глиной и гончарным кругом. Сначала получалось из рук вон плохо, но мальчик не сдавался. Казалось, упорство было его вторым именем. Тетушка предложила ему прерваться ненадолго и попить чай с фруктами, она диву давалась такому упорству и работоспособности, казалось, что мальчик спешит освоить новое ремесло как можно скорее. Она прогнала эти мысли прочь, ну куда может спешить десятилетний сорванец? Наверняка его мать дала ему задание сделать эти 5 кувшинов за какое-то возна-

граждение, вот он и старается. Мальчик-то, однако, вон какой способный и хорошо обучаемый! Тем временем Минь закончил свой перекус и вернулся к практике. Первый его кувшин вышел кривым и несимметричным, что очень его раздражало. Тетушка Юуен хотела было поставить его к остальным изделиям в печь на обжиг, но мальчик не дал этого сделать и принялся переделывать кувшин еще раз. На улице начинало темнеть, и мастерица хотела уже выпроводить мальчика со словами, чтобы он возвращался завтра с утра. Ведь завтра выходной день и в школу ему идти не надо. Мальчик попросил еще немного времени, чтобы закончить свой первый получившийся кувшин. Кувшин и правда получился отлично! Гладкий, симметричный, по форме немного напоминающий амфору: с широким горлышком и двумя небольшими ручками по бокам. Прекрасная и какая-то нереальная работа для первого дня занятий, не у многих взрослых так получается. У мальчика явно талант!

Сердечно поблагодарив соседку Юуен, Минь двинулся в дом своих тети и дяди Нгуен. На следующий день он поставил себе цель сделать еще четыре таких же прекрасных кувшина и обжечь их. Времени перед походом оставалось все меньше, а он уже невыносимо устал. Сегодня ему следовало отоспаться как следует, ведь скоро его ждут великие дела! В доме все семейство собралось за столом на первом этаже, они ужинали и шумно делились новостями, накопившимися за день. Мальчику после фруктов и чая есть не очень-то хотелось. Он тихонько проскользнул в дом через дверь, ведущую из сада, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. Тихо по лестнице он пробрался в свою временную комнату и улегся на мат. Темнота мягко проводила его в царство Морфея.

Минь Хая разбудили не первые лучи солнца и даже не противный звук будильника, а дерзкие кусания за пятки!

— Эй, ань ой! Вставай! Проспишь ты все на свете!

Крыса пыталась стащить с мальчика легкое покрывало. Когда ее попытки не увенчались успехом, она фыркнула, перебежала на сторону головы мальчика и стала тянуть его за ухо.

— Ань ой! Ань ой! Еще четыре кувшина сами себя не слепят!

— Я знаю, знаю... уже встаю.

— Ким Кук уже приготовила рисовые блинчики — бань куон⁵. Я уже стащила один, о-о-очень вкусные! Поторопись, семья большая! Останешься без завтрака!

Идея остаться голодным мальчику совсем не понравилась. Минь встал со своего мата, подхватил крысу на плечо и быстрым шагом направился на первый этаж к умывальнику. Ему понадобилось немного времени, чтобы привести себя в порядок. Волосы, смоченные водой, все еще пытались топорщиться в разные стороны. Мальчик то и дело приглаживал их руками. Из кухни доносились ароматы недавно приготовленных традиционных блюд. В животе заурчало. Минь поторопился за стол. За столом все мило беседовали и делились планами на день. Миня ждала его порция теплого соевого молока с тростниковым сахаром, два бань куон с креветками и овощами и паровая булочка с красными бобами. Мама и тетя Ким собирались навестить дальних родственников со стороны тети ишить побольше одежек для малыша, который вот-вот должен был появиться на свет. Двоюродные братья и сестры собирались пойти с ними. Миня тоже позвали с собой, но он сослался на важные дела и помощь соседям.

Тетушка Юуен сидела у входа в свою гончарную мастерскую и аппетитно ела водяное яблоко. Сок стекал по ее подбородку, она то и дело вытирала его подолом фартука. Женщина улыбалась прохожим и лучам солнца, видимо, у нее был перерыв. Увидев Миня, она еще больше расплылась в улыбке и радушно приветствовала его. Мальчик вежливо поздоровался и не без удовольствия отметил, что мастерская почти пуста. Лишь у печи стояла племянница

⁵ Бань куон — это традиционное вьетнамское блюдо, представляющее собой тончайшие паровые рисовые блинчики с начинкой. Обычно их начиняют фаршем из свинины, грибами древесными муэр, иногда добавляют креветки или овощи. Подаются они с обжаренным луком, свежей зеленью, маринованными овощами и специальным соусом, который придает блюду яркий вкус.

тетушки Юуен, она подготавливала печь и готовые изделия к обжигу. Минь кивнул ей в знак приветствия и подумал, что у него будет около четырех часов, чтобы завершить свои оставшиеся четыре кувшина. Важно успеть добавить их в партию изделий для обжига. Тетушка Юуен хитро прищурилась, наблюдая, как Минь направляется к своему рабочему месту.

— Сегодня ты особенно сосредоточен, мальчик, — заметила она, откусывая очередной хрустящий кусочек водяного яблока. — Что задумал?

Минь только улыбнулся в ответ, не желая раскрывать свои планы. Он быстро закатал рукава, опустил руки в прохладную глину и принялся за работу. Пламя в печи потрескивало, племянница тетушки Юуен молча следила за температурой, изредка поправляя заслонки. В воздухе витал теплый запах обожженной глины, смешанный с легким ароматом древесного угля и цветов. Минь работал уверенно и быстро: каждый его жест был выверенным, словно он сам становился частью круга, вращающегося под его ладонями. Второй кувшин уже обретал форму, когда за дверью мастерской раздались легкие шаги. Минь на мгновение замер, его пальцы еще касались влажных стенок сосуда. Кто-то из учеников тетушки Юуен присоединился к обучению. Минь глубоко вздохнул, отгоняя посторонние мысли, и снова сосредоточился на работе. Время уходило быстро, но он знал — если будет работать размеренно и без суеты, то точно успеет завершить все четыре кувшина.

Второй сосуд уже начал подсыхать, его стенки стали ровными и гладкими. Минь осторожно снял его с гончарного круга и поставил на деревянный поднос рядом с другими изделиями. Затем он вновь опустил руки в мягкую глину, чувствуя ее прохладную податливость, и начал формировать следующий кувшин. Третий кувшин вышел немного выше второго, но с такой же плавной вытянутой формой. Минь провел пальцами по его бокам, убирая неровности, и, довольный результатом, бережно поставил его рядом. Четвертый кувшин был самым сложным. Глина оказалась чуть суше, чем нужно, и в одном месте пошли мелкие трещины. Мальчик нахмурился, но не растерялся — он смочил пальцы, аккуратно разгладил поверхность и не торопясь восстановил форму. Когда сосуд наконец обрел законченный вид, Минь с облегчением перевел дух. Время еще оставалось... когда внезапно к нему подошла Бао Нгок — та самая племянница тетушки Юуен. Племянница тетушки Юуен нерешительно подошла к Миню, теребя подол своего фартука. Она отвела взгляд и, вздохнув, тихо призналась:

— Минь, прости... Я случайно задела твой кувшин, тот, что ты сделал вчера... Он упал и разбился.

Ее голос звучал виновато, а в глазах читалось искреннее сожаление. Минь замер, его пальцы сжались, но лишь на мгновение. Конечно, жаль — он долго работал над этим кувшином, старался сделать его идеальным. Но злиться не имело смысла. Он глубоко вздохнул, посмотрел на Бао Нгок и, пожав плечами, спокойно сказал:

— Ничего. Значит, сделаю новый.

Ему и так нужно было поторопиться, а сейчас — тем более. Без лишних слов он вновь сел за гончарный круг, позволяя рукам и глине двигаться в унисон, как будто вчерашний кувшин никогда не существовал. Оставался последний. Он знал, что этот кувшин будет решающим. Стараясь не поддаваться усталости, Минь замедлил движения, позволил себе прочувствовать каждый изгиб будущего сосуда. Гончарный круг вращался плавно, а он следовал за движением, словно в танце. Последний кувшин получился идеально ровным, и Минь с гордостью поставил его рядом с остальными. Он вытер руки о фартук и взглянул на свои творения. Четыре кувшина стояли в ряд, готовые к обжигу. Минь устал, но довольно улыбнулся — теперь дело за печью. Завтра кувшины уже должны быть готовы. Минь заберет кувшины и оставит их в густом кустарнике недалеко от пристани. Тогда в действие вступит план с записками при содействии Чан Чук и Ань Чан. Когда все будет готово, рано утром Минь отправится в долгое путешествие. Мальчик провел в гончарной мастерской весь день, на улице уже темнело. Он тепло попрощался со всеми и усталю поплелся в дом своих тети и дяди.

Воскресное утро выдалось теплым и солнечным, но Минь чувствовал, как внутри него растет легкое беспокойство. Сегодня был важный день — день, когда его кувшины должны пройти последний этап, перед тем как стать частью его плана.

Он прибежал в гончарную мастерскую еще до рассвета, когда улицы деревни все еще окутывала мягкая предутренняя тишина. Тетушка Юуен, зевая, уже суетилась у печи, проверяя, как прошел ночной обжиг. Минь терпеливо ждал, пока она осторожно с помощью щипцов вынимала изделия из печи, выставляя их на деревянные подносы. Когда настал его черед, сердце мальчика забилося быстрее. Он подался вперед и с замиранием посмотрел на свои творения. Пять кувшинов стояли перед ним, гладкие, прочные, с легким блеском на глазурованной поверхности. Они получились именно такими, как нужно — достаточно крепкими, чтобы выдержать дорогу, и достаточно простыми, чтобы не привлекать внимания.

— Хорошая работа, мальчик, — заметила тетушка Юуен, смахнув с лица каплю пота. — Ты становишься все более умелым!

Минь только кивнул, не в силах скрыть улыбку. Затем он спохватился и выразил свою искреннюю благодарность тетушке Юуен. После чего он аккуратно завернул кувшины в грубую холщовую ткань и, убедившись, что все надежно упаковано, вышел из мастерской. Теперь оставалось лишь незаметно донести их до кустарника у пристани. Осторожно, прячась в тених утренних домов, он шел через деревню, внимательно следя, чтобы никто не задавал лишних вопросов. Когда кувшины были спрятаны среди густых ветвей, Минь выпрямился, вытер ладони о штаны и посмотрел на реку. Все шло по плану. Завтра с первыми лучами солнца начнется его путешествие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.